

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Современная экономическая наука, накопившая огромный теоретический и практический опыт исследования существующих социально – экономических систем, разных форм собственности, макроэкономических и микроэкономических понятий, находится в постоянном поиске решений тех проблем, которые диктует действительность. Курс на глобализацию, который провозгласили высокоразвитые капиталистические государства, вступившие в информационно – технологический этап своего становления, неравномерность экономического развития разных стран приводит в настоящее время к невиданным ранее сверхприбылям одних, разрыву между богатством и бедностью, высокой смертности, низкому уровню образования других. Тем не менее, идеи глобализации поддерживаются многими экономистами в мире. Кочетков в книге «Геоэкономика»¹ представляет мир, как арену действий транснациональных корпораций. В этих условиях утрачивает свою привлекательность и смысл даже рынок. При такой постановке вопроса человек фактически лишается экономической и социальной свободы.

В формировании общества, согласно теории Бьюкеннона, человек идет во власть, чтобы реализовывать свои частные интересы. Теперь якобы важны лишь системы значимости человека в этом обществе, они стали системами развития и государств.

Для постсоветской России, претерпевшей масштабные процессы разрушения социалистической экономики, понесшей потери в области человеческого капитала многие из названных выше проблем приобрели особую остроту. Все это требует от отечественной экономической науки создания такой теории, в которой учитывались и предвосхищались антигуманистические издержки современных теорий, а главное место отводилось бы человеку, удовлетворению его растущих потребностей и максимальному улучшению его качества жизни. Единства подходов и взглядов в разработке такой теории, кроме выдвижения основного тезиса – эффективность экономического развития, среди российских ученых не существует. Это, несомненно, положительный факт, поскольку позволяет избежать догматизма и обеспечить свободу научного поиска. Но и способствует в свою очередь отделению экономики от социальной сферы.

Сторонники неоклассицизма сделали ставку на саморегулирующийся рынок, сокращение роли государства в экономике. Сама практика показала ошибочность автоматического переноса на нашу почву западного опыта. Как показывает изучение статей и монографий российских ученых, большинство из них отдает предпочтение институциональным и неинституциональным идеям². Профессор А.Герц именно это направление западной науки назвал «ка-

¹ Кочетков Э.Г. Геоэкономика. М.: БЕК, 1999.

² Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002. Львов Д.С. Путь в XXI век: Стратегические про-

питализм с человеческим лицом».

Вместе с тем как западная, так и отечественная современная теория экономического развития, несмотря на свои институциональные предпочтения относительно признания роли человека в экономической и социальной деятельности, больше привержена исследованию экономического инструментария, чем собственно человеческого фактора и вытекающих из этого проблем. Создаваемое информационно-технологическое общество нуждается в новом человеке, здоровом, высокоразвитом, высокообразованном, способном адаптироваться и совершенствоваться в условиях научно-технического прогресса. Исходя из этого, задача постоянного повышения индекса человеческого развития должна лежать в основе теории экономического развития.

В ее решении обязаны быть задействованы не отдельные сегменты социально - экономического процесса: государство, рынок, гражданское общество, а все три в их плотном взаимодействии и взаимозависимости. В настоящее время эти сегменты триады рассматриваются преимущественно изолированно. Так, даже в известном «магическом многоугольнике целей» только государству отводится главная роль в достижении стабильности экономического роста, высокого уровня занятости, устойчивости цен и внешнеэкономического равновесия.

Следует вместе с тем отметить, что потребность в изменении целей экономической теории все чаще высказываются на Западе. Так, широкую поддержку получило предложение бостонского профессора С.Т. Брюйона о создании такого направления, как «гражданская экономика» или, как ее еще называют, «социальная экономика»¹. За этим направлением видят будущее. Отсюда задача отечественной науки, опираясь на многие плодотворные идеи политэкономии социализма, а также на продуктивные идеи западных теорий, сосредоточить усилия на этом пути развития теории с последующим успешным применением новых разработок на практике.

Цель данной статьи – обосновать необходимость включения гражданского общества в сферу экономики и исследовать такие сегменты социально-экономической деятельности, как государство, рынок и гражданское общество в их тесном взаимодействии и функциональном единстве.

блемы и перспективы российской экономики. <http://www.leadnet.ru/lvov/lvov0.htm>.

Глазьев С.Ю. Об итогах общероссийской дискуссии о стратегии экономического развития России. //Экономическая наука современной России. Экспресс – выпуск №1(8), 2002.

Абалкин Л.И. Эволюционная экономика в системе переосмысления базовых основ общественного развития/ Эволюционная экономика и «мэйнстрим». - М.: Наука, 2000.

Нуреев Р.М. Экономика развития. Модели становления рыночной экономики.- М.: Наука, 2001.

¹ Bruyon T.S. A Civic Republic. Beyond Capitalism and Nationalism.- Boston-Boston Colege, 2005. -320p.

Как известно, в теории экономического развития на протяжении всей истории ее существования основной акцент делался на изучении отношений двух главных агентов экономической деятельности – государства и рынка, в то время как гражданское общество являлось прерогативой социологии и политологии. В новых исторических условиях конца XX в. и начала XXI тысячелетия – угроз финансовых и экономических кризисов, роста демократических движений – перед экономической теорией особенно западных стран встала задача признать гражданское общество полноправным субъектом экономической деятельности. В 90 – е годы возникли такие понятия, как «независимый сектор» (1989), «волонтерский сектор»(1991), «неприбыльный сектор»(1992), «третий сектор», имеющие в виду общественные институты¹ Триада: государство – рынок – гражданское общество и связи внутри нее рассматриваются учеными по-разному. Отношения между тремя звеньями социально – экономической деятельности нередко сводят к традиционно понимаемым функциям или ролям, которые каждый субъект триады выполняет: государство - принуждение, рынок - кооперация, гражданское общество - добровольная кооперация. Существует и другой подход: государство – авторитарность, рынок – прибыль и убытки, общество – волюнтаризм.

Наиболее острой по сей день остается дискуссия так называемых рыночников и государственников о роли государства в руководстве экономикой. Государство, по мнению «рыночников», своим вмешательством в рынок способствует инфляции, дефляции (снижению цен), депрессиям, в то время как экономическая свобода является необходимым условием для создания стабильности, обретению гражданских и политических свобод. Сторонники «социально ориентированной рыночной экономики» доказывают, что государство должно вмешиваться в рынок тогда, когда рынок не может решить нужд участников этого рынка (Д. Роулз). Хотя эффективность экономического развития во многом зависит от разумного взаимодействия рынка и государства.

Необходимость плотного взаимодействия рынка и государства в экономическом процессе лучше всего доказывается с помощью теории о «самоорганизующихся» системах, почерпнутой из естественных наук. Эту точку зрения высказывает профессор Н.Н.Думная. «Самоорганизующаяся система, по определению Н.Н. Думной, - один из видов адаптивной системы, которая в процессе функционирования способна изменять свои внутренние взаимосвязи, порядок и организацию в зависимости от воздействующих на нее факторов, если

¹ Edwards B, Foley M.W. Social Capital and Civic Society Beyond Putnam., 1999. <http://arts-sciences.cua.edu/pol/faculty/foley/putnam2.htm>

они не превышают некоторые критические для нее пределы»¹. Государство с сильно развитой вертикалью власти (например, командной) относится к несоорганизующимся системам, т.е. оно не может быстро реагировать на измененный порядок, противостоять деструктивным процессам, быть открытым для информации и инновационным схемам.

Рыночные механизмы, в отличие от государственных, относятся к самоорганизующейся системе, поскольку основаны на конкуренции, законах спроса и предложения, формируют обратные связи, способны к маневренности, быстрой реорганизации, обмену информацией, сосуществованию с другими экономическими системами. Рынку не присуща устойчивость, он лучше развивается в условиях кризиса. Рынку в целом присущи как вертикальные, так и горизонтальные отношения внутри себя и вовне. Однако «саморегулирующийся» рынок (А.Смит), как уже отмечалось выше, в современных условиях уже не существует. Рынок нуждается в постоянном взаимодействии с государством, как система «самоорганизующаяся» с «несамоорганизующейся», как единство стихийности и порядка, дезинтеграции и кооперации. Как и в природе, так и экономике порядок рождает беспорядок, чтобы вновь воцарился порядок (идея нобелевского лауреата И. Пригожия).

Теория и практика сходятся в одном: государство, имея вертикальный вектор действия, играет определяющую роль в экстенсивном развитии, объединяет, направляет и решает все проблемы страны и ее граждан, но при этом лишено обратной связи.

Динамичное поступательное развитие экономики возможно при интенсивном развитии, которое по целому спектру признаков противоположно экстенсивному развитию. Интенсивное развитие основано на стимулировании инновационных процессов, внедрения новых технологий, повышении производительности труда и т.д. Как показывает практика, государственное регулирование не только не способствует интенсивному развитию, но и может его тормозить. Такое явление связано со спецификой государственной системы как «несаморазвивающейся».

Для интенсивного экономического развития, исходя из выше сказанного, наиболее приемлемы рыночные механизмы. Однако государственное вмешательство в предпринимательскую деятельность также необходимо.

Если следовать мнению тех ученых, которые сводят весь социально - экономической процесс к функционированию и взаимодействию государства и рынка, тогда из поля зрения выпадает множество других субъектов этого процесса, не всегда напрямую связанных ни с рынком ни с государством, но зависящих и в определенной мере влияющих на них. Именно они и составляют *гражданское общество*, которое состоит из множества формальных и неформальных организаций или ассоциаций, выражающих коллектив-

¹ Думная Н.Н. Теория самоорганизации и стратегия экономических реформ в России. 2003 . Возможности и перспективы подъема экономики России. Сборник статей под ред. Т.В. Чечелевой М.: ФА, 1999

ные или узкие корпоративные интересы определенных групп людей, а иногда и отдельных лиц. Роль гражданского общества не только в социальной, но и экономической сферах начинают признавать не только социологи, но и экономисты. В 1990 Гражданский диалог инициировала комиссия в Брюсселе, она подчеркнула необходимость предоставлять право голоса в обсуждении социально – экономических проблем не только представителям государства и бизнеса, но и гражданским организациям.(2004,март). Признавая рынок и государство, как тесно взаимодействующих участников экономического процесса, которые не могут обойтись друг без друга, полагаем, что не менее важным для эффективного и результативного их взаимодействие является признание роли в этом «тандеме» гражданского общества.

Если государство рассматривалось выше как «несамоорганизующаяся» система, а рынок «самоорганизующийся», то и гражданское общество также может быть отнесено, по нашему мнению, к «самоорганизующейся структуре», причем созданной на добровольной, а иногда и стихийной основе. Поэтому своим действием оно уравнивает вертикальное действие государства, а также вступает в сложные отношения с рынком, достигая равновесия и с ним, как это нередко происходит с двумя самоорганизующимися системами.

Если представить структурно эту модель, то в самых общих чертах она выглядит так: государство имеет вертикальный вектор действия, рынок – вертикальный и горизонтальный, гражданское общество – горизонтальный.

Гражданское общество напрямую связано с такими понятиями, как «человеческий капитал» и «социальный капитал», которые в свою очередь имеют непосредственное отношение к экономике, проблеме труда, производственным отношениям, интеллектуальной собственности и др. Уже такое понимание гражданского общества вводит его непосредственно в экономическую сферу. Разделение на социальный и человеческий капитал предложил Джеймс Колеман¹ *Социальный капитал* складывается из отношения людей внутри отдельных групп и организаций. *Человеческий капитал* заложен в самом человеке, включает его интеллект, уровень образованности, профессионализма, навыки и умения и др., иными словами, совокупность производительных качеств работника, имеет непосредственное отношение к экономике, поскольку человек задействован в разных сферах экономической деятельности в двух главных ролях: производителя и потребителя. Человек – целеполагающая единица, он объективно порождает и субъективно задает стратегические и тактические цели развития экономики.

Социальный капитал больше относится к структурной категории, человеческий – к социально – психологической. С точки зрения экономической

¹ Coleman, James S. Social capital in the creation of human capital. American Journal of Sociology, 1988.- s95-112.

науки, социальный капитал понимается как включающий в себя умения, знания, творчество, которое каждый индивидум привносит в экономическую жизнь, и является по сути тем экономическим потенциалом, который складывается из разных форм коллективной общности. Международный банк в 2000г. определил социальный капитал, как «институты, отношения и нормы, которые определяют качество и количество социальных взаимодействий в обществе». Социальный капитал аккумулируется медленно. Он не может создаваться индивидами, работающими в изоляции друг от друга. Те нации, которые приумножали свой социальный капитал, имеют лучшую базу для развития, демонстрируют высокий уровень экономической производительности и социального благосостояния, чем нации со скудным социальным капиталом. Гражданское общество, если оно построено на основах доверия и взаимодействия, составляет огромный социальный капитал, без которого никакое успешное экономическое развитие невозможно. Чем выше уровень доверия и ответственности внутри общества, тем выше и мощнее его социальный капитал.

Социальный капитал – неотъемлемая часть гражданского общества на микро - и макроуровнях. Гражданское общество по своему характеру подвижно, постоянно расширяются его функции в экономическом развитии. Существует такое мнение, что гражданское общество - общественность, - представляющая социальный капитал, не является ни частью государства ни частью рынка. Отказываясь от регуляторного и силового воздействия государства и рынка, гражданское общество строит само свою организационную работу. Его идеи, информация, услуги, экспертная деятельность используются для того, чтобы продвигать интересы людей, ища способы влияния на государство и рынок. Коллективные интересы и деятельность таких сообществ рассчитана на достижение определенных результатов.

Между государством, рынком и гражданским обществом границы, действительно, размыты. Теоретически государство отделено от негосударственных субъектов. Однако негосударственные субъекты вовлечены и в рынок и имеют непосредственное отношение к государственным процессам. Вместе с тем рынок имеет дело с частными предпринимателями, направленными на получение прибыли, гражданское общество состоит из организаций, не приносящих экономическую прибыль.

Отношения между рынком, государством и обществом не всегда до конца ясны, поскольку интересы гражданского общества не всегда совпадают с интересами государства и рынка. Интересы, которые движут людьми в создании разных ассоциаций, могут быть направлены на то, чтобы оказывать давление на государство и рынок или даже бросать им вызов.

Существует ряд организаций, не приносящих прибыль, которые по роду своей деятельности, характеру руководства или созданным фондам могут быть ближе всего к рынку или даже вовлекаться в рынок. Например, торговые палаты или профсоюзы. Другие организации могут больше взаимодействовать с государством. Много организаций зависит или работает на основе

государственных или общественных фондов, включает помощь из иностранных источников. Например, организации по охране здоровья могут вступать в конфликт с рынком, производящим алкоголь или сигареты, защищать потребителей от некачественной фармакологической продукции. В таком случае общественные организации добиваются упорядочивания норм и совершенствования стратегии и тактики на этом рынке. В этом проявляется самое прямое воздействие гражданского общества на рынок. Государство, принимая регуляторные программы, которыми должны руководствоваться предприниматели или торговые ассоциации в решении споров или внедрения чистых технологий, предлагают их сначала на суд гражданского общества. Государство заинтересовано, чтобы общественные организации стали своего рода катализатором в утверждении необходимых стандартов и мобилизовали усилия рынка на выполнение своих программ.

Гражданское общество играет немаловажную роль в переходе от экстенсивной экономики к интенсивной, который, как показывает практика, с помощью одного рынка или государственного регулирования не достигается. В таком случае гражданское общество, т.е. инициатива снизу, капитал и труд, вступают во взаимодействие с государством, а государство в свою очередь вынужденно перераспределяет свои функции между гражданским обществом и рынком. Институциональные вертикальные связи дополняются горизонтальными связями между участниками рынка и гражданского общества.

Государство, как правило, навязывает упрощенные схемы и порядок, что в отдельных случаях может привести к непредвиденным последствиям. Многие социальные организации владеют необходимой информацией на местах, это позволяет при условии доведения ее до государственных институтов, решать масштабные экономические задачи с максимальной оперативностью, т.е. масштабность планов сочетать с их активным воплощением, приспосабливать государственные планы к местным особенностям. Это является еще одним доказательством необходимости партнерства между государством и обществом на экономическом уровне.

Следует особо подчеркнуть, что процесс налаживания равноправных отношений в триаде: государство - рынок – гражданское общество – в целом сложный и продолжительный и сопровождается неизбежными *противоречиями*, которые надо предвидеть заранее и стараться избегать.

Наиболее трудным является воплощение теоретических построений о взаимодействии государства, рынка и гражданского общества на практике, поиска наиболее удачных пропорций и соотношений их функционирования в рамках отдельной национальной экономики. Моделирование таких отношений во многом зависит от уровня экономической и социальной зрелости общества, исторических особенностей развития и специфики национального менталитета. Однако исключение из триады общественных институтов, многообразного по содержанию и форме гражданского общества в современных условиях недопустимо.

Изучение функций государства, рынка и общественных организаций в России позволяет сделать заключение о том, что конфигурация самой модели государство – рынок – гражданское общество в России уже пунктирно выкристаллизовалась, хотя о взаимодействии субъектов как равноправных членов и агентов социально – экономического процесса говорить еще рано. Отношения между ними носят больше декларативный характер, лишены прозрачности, открытости, доверия и партнерства. В российском обществе еще отсутствует культура такого взаимодействия, а главное не сложились окончательно четкие отношения между рынком и государством, частной и государственной собственностью, не отработаны законодательные механизмы такого взаимодействия.

Связи в триаде почти размыты, ведущая роль в ней отведена государству. На нынешнем этапе развития страны с учетом становления таких самоорганизующихся систем, как рынок и гражданское общество, это вполне закономерно. Институциональный подход к решению проблем экономического развития признает за государством право в переломные моменты истории, связанные с огромными экономическими потерями, брать на себя ответственность за защиту национальных, экономических, финансовых и других интересов страны и нации. Постоянно усиливающаяся роль государства может иметь в ближайшей перспективе России негативные последствия как для общества, так и для рынка, а в конечном итоге и для самого государства. Неэффективное пока гражданское общество не способно реально влиять на политику государства в области экономики, на размещение ресурсов или производств, наносящих вред здоровью человека, а также контролировать рынок, если его деятельность несет экологические угрозы региону и людям. Приоритет чисто экономических или коммерческих целей над общечеловеческими под давлением государства или рынка приведет к невосполнимым утратам в сфере и без того растраченного человеческого потенциала и утрату собственного рынка труда.

Инициатива государства в создании разветвленной и обученной системы общественных организаций гражданского общества может привести, учитывая особенность национального менталитета, отсутствия культуры партнерства и доверия, к превращению таких организаций в традиционные для советской модели «винтики» государственного аппарата. А отсутствие сбалансированности в деятельности трех субъектов триады, которая все же наметилась в России, «недоразвитости» рынка и гражданского общества может привести к тому, что государство со временем станет тормозом на пути социально – экономического развития и фактически не сможет перейти к интенсивному развитию, утратив свой мировой престиж навсегда.

И все же Россия со своим федеративным устройством является удобным «полигоном» для опытной разработки такой модели. Каждый регион, исходя из своей географической, экономической, культурной, социальной специфики, способен разрабатывать эффективный механизм, основанный на законодательной базе, совместного действия государственных институтов, рыночных и гражданских, выявлять точки сцепления и отталкивания, менять

пропорции и соотношения в структуре, добиваясь большего успеха в социальной и экономической сферах. Рынок и гражданское общество как самоорганизующиеся системы, если не будут подавляться вертикалью власти, смогут находить оптимальные решения насущных проблем сначала в своем регионе, а далее в масштабах всей страны. Это позволит России легче адаптироваться к негативным последствиям глобализации, войти качественно иной в мировое сообщество.

Список использованной литературы:

1. Кочетков Э.Г. Геоэкономика. М.: БЕК, 1999.
2. Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002. Львов Д.С. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. <http://www.leadnet.ru/lvov/lvov0.htm>.
3. Глазьев С.Ю. Об итогах общероссийской дискуссии о стратегии экономического развития России.//Экономическая наука современной России. Экспресс – выпуск №1(8),2002.
4. Абалкин Л.И. Эволюционная экономика в системе переосмысления базовых основ обществоведения/ Эволюционная экономика и «мэйнстрим». - М.: Наука, 2000.
5. Нуреев Р.М. Экономика развития. Модели становления рыночной экономики.- М.: Наука, 2001.
6. Bruyon T.S. A Civic Republic. Beyond Capitalism and Nationalism.- Boston^Boston Colege, 2005 .-320p.
7. Edwards B, Foley M.W. Social Capital and Civic Society Beyond Putnam., 1999. <http://arts-sciences.cua.edu/pol/faculty/foley/putnam2.htm>)
8. Думная Н.Н. Теория самоорганизации и стратегия экономических реформ в России. 2003 . Возможности и перспективы подъема экономики России.Сборник статей под ред. Т.В. Чечелевой М.: ФА, 1999
9. Coleman, James S. Social capital in the creation of human capital. American Journal of Sociology,1988.- s95-112